

ФИЛОСОФИЯ

УДК 130-3:612

МЕТОДОЛОГИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА В ФИЛОСОФИИ

Е.И. Беляев

Саратовский государственный университет
E-mail: seriyxxx@mail.ru

В статье рассматриваются процедуры концептуального анализа, их связь с анализом языка и их приложение к анализу понятий теоретической философии: «консенсус», «философская культура» – и социальной философии: «риск» и «революция».

Ключевые слова: концептуальный анализ, лингвистический анализ, консенсус, философская культура, риск, революция.

Methodology of Conceptual Analysis in Philosophy

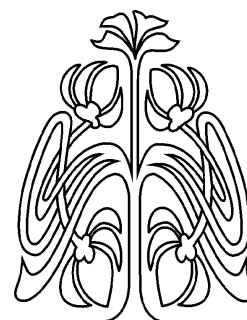
E.I. Beliaev

In article are considered procedures of conceptual analysis in application to analysis of concepts of theoretical and social philosophy: consensus, philosophical culture, risk, revolution.

Key words: conceptual analysis, linguistic analysis, consensus, philosophical culture, risk, revolution.

В философии методология концептуального анализа предполагает, по крайней мере, три процедуры: 1) анатомирование, 2) реконструкцию и 3) конструирование понятий. В анатомирование входит вычленение составляющих элементов данного понятия, т.е. его характеристик и свойств. Под реконструкцией подразумевается перестановка этих элементов и их расположение в упорядоченном и логически стройном виде. И, наконец, конструирование понятий включает в себя выбор определения или определений на четких и ясных основаниях. Все, что мы знаем, опосредовано языком, по крайней мере, тем языком, благодаря которому нам известно наше знание. Иначе говоря, вначале было слово или именование, но речь идет не о каких-то отдельных или любых словах, а о словах «философски необходимых», как бы несущих в себе понятия, о которых можно сказать, что они составляют с точки зрения смыслообразования единицы мышления. Человеческое познание по своему внутреннему строению и во всей его сложности есть ониматология – логос об именах или же логос, опосредованный именами¹.

В естественном языке ни одно слово не имеет одного заданного значения, все слова полисемичны. Сложность анализа связана не с множеством значений каждого слова как такового, а со смешением этих значений, с неясностью, какое из значений в данный момент подразумевается – дело в путанице значений. Цель философствования – добиться ясности значения, а однозначность – это, в конце концов, идеал. Непосредственная забота исследователя состоит в том, чтобы устранить неясности и двусмысленности.

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

При этом язык – не только средство выражения, но и творец мысли, соотносящий термин, понятие и локуционный (речевой) акт, производящий именование понятия. В этом смысле методология концептуального анализа основывается на триедином различении между соотносимыми с языком предметами (референтами), терминами и значениями. Референты – это прототипы слов в реальном мире, эмпирические сущности, обозначаемые словами. Термины указывают на понятия или идеи, с помощью которых постигается действительность. Значения – мысленное содержание, утверждаемое с помощью терминов или слов. Таким образом, возможно различение между исследованием конкретных философских реалий, с одной стороны, и понятий и терминов как средств, используемых для этого, с другой. Анализ понятий при таком подходе можно рассматривать в виде методологии, с помощью которой философ упорядочивает и, если это возможно, совершенствует понятийные средства собственных исследований.

Так, по своей значимости в развитии философского теоретизирования, а также в связи с трудностями разработки понятие «консенсус» занимает в философских науках совершенно особое место. Консенсус, или согласие – это соответствующая деятельность лиц или групп, направленная на поддержку, одобрение той или иной философской программы. Эти понятия всегда были значимыми при анализе философии и философских систем. Они были показателем национального духа народов как в классических системах, например, Гегеля, так и в современных концепциях философствования.

Понятие «консенсус» представляет собой предмет особого интереса для самых разных философских теорий. В политической философии особое предпочтение отдается выработке тех или иных норм, предписаний на основаниях, зачастую самых отвлеченных. В то же время социальная наука в целях наилучшего понимания этого явления исследует правила и ценности в их непосредственной связи с отдельными личностями, группами людей, обществами и т.д. В настоящее время подобное разделение по «фи-

лософскому» и «научному» признакам кажется сравнительно простым. Однако оно стало возможно только недавно и во многом благодаря развитию философских средств в познании политических явлений. Вместе с тем, кроме философского (предписывающего) и научного (объясняющего) способов при изучении понятия «консенсус» очень важным с точки зрения употребления этого понятия представляется выяснение его истории. Именно благодаря последнему становится возможным четкое различение классической (Платон, Аристотель) и современной (идущей от Макиавелли, Гоббса и Локка) политической философии, с одной стороны, и современной социологии (Т. Парсонс), с другой. Именно такого рода анализ делает возможным разграничение предписывающего и описательного подходов, реконструкцию и прояснение понятия «консенсус».

Нетрудно увидеть, что концептуальный анализ является первым, но не последним словом также в понимании такого важного понятия, как «философская культура». Его в самом общем виде можно определить как обозначающее психологические или субъективные ориентации по отношению к философии. При таком понимании философская культура соотносится с убеждениями, идеями, нормами и ценностями, предписывающими заданные образцы мышления, представления и поведения, воздействующие, в свою очередь, на внутренние механизмы и внешние проявления культуры общества, воспринимаемой его членами в виде ведущей и связующей силы.

Кроме того, понятие «философская культура» тесно связывается с семантическим объемом таких, как «национальный характер», «философское образование», «общественное мнение» и «идеология». Более того, понятием «философская культура» вполне можно заменить понятие «идеология» без каких-либо помех в смысловом отношении. Таким образом, являясь носителем четырех различных значений, понятие «философская культура» должно быть реконструировано как обозначающее набор основополагающих убеждений, ценностей и точек зрения, определяющих саму суть той или иной

национальной философии и регулирующих философские интенции между членами социума. Именно такими исходными убеждениями, ценностями и точками зрения являются понятия, характеризующие познавательные способности, знание сущности действительности, цели и предназначения управления, сути и предела рациональности.

Подобное переопределение во многом способствует повышению степени адекватности термина «философская культура», поскольку при этом: 1) происходит отождествление всех его референтов, необходимых для эмпирического подтверждения понятия; 2) заранее оговариваются условия относительно более строгого именованной исходной единицы аналитических исследований; 3) подчеркиваются (в качестве определяющих переменных этого исследования) такие его компоненты, как убеждения, ценности, взгляды; 4) сразу вводится условие, что не все убеждения, ценности и взгляды могут быть равнозначны при создании понятия – таковыми являются только основные, т.е. непосредственно обуславливающие его содержание; 5) реконцептуализация философской культуры в качестве одного из главных моментов предполагает функционирование последней, полезное свойство наилучшим образом увязывает все четыре значения понятия «философская культура» (национальный характер, философское образование, общественное мнение, идеология).

В современной экономике, политике и идеологии широкое распространение получило понятие «риск». При его определении прежде всего следует отметить необходимость разграничения риска возможного от риска действительного, а также риска как своего рода способности от риска, проявленного в виде определенного отношения. Существует множество подходов, связанных с его использованием: возможно рассмотрение риска в терминах выгоды и обмена в экономике, по отношению к личности и обществу в психологии, с точки зрения организационного строения и труда в социологии, руководства и самоопределения в политических науках. Главную роль это понятие играет именно в политических науках. Вместе с тем один

только семантический анализ понятия риска всех проблем не решает, в особенности это касается сложных вопросов, связанных с разного рода количественными подходами к его исследованию. Этот анализ призван решать следующие три задачи: переопределение понятия, создание его семантического объема, создание понятия. Подробнее это выглядит так.

Во-первых, рассматривается множество разнообразных определений риска, при этом вычленяются существенные свойства и отношения, а также создается своеобразное руководство по их упорядочиванию. С помощью такого руководства выявляются степень неясности понятия «риск», а также та сумма свойств и отношений, которые необходимы и/или достаточны для его введения в научный оборот. В процессе подобного переопределения понятия его определения могут исследоваться с помощью присущих им терминов средствами обычной семантической теории (степени точности и двусмысленности, границы ясности, а также вероятности эмпирического использования).

Во-вторых, с понятием «риск» связано множество родственных слов или синонимов. Эта связь также нуждается в прояснении. При рассмотрении семантического объема понятия выявляется то, каким образом оно соотносится со своими синонимами.

В-третьих, с помощью переопределения понятие «риск» возможно освобождение от множественности его значений. Последнее способствует устранению излишних определений. Создание семантического объема приводит к проявлению того, как понятие «риск» вплетается в общую ткань понятий, взаимозависимости между которыми могут быть неопределенными и беспорядочными. В этом случае в процессе создания понятия могут появиться разного рода предположения о том, какие свойства или отношения, присущие этому понятию, необходимы, а какие достаточны. Создание понятия предполагает также и определенный семантический выбор, благоприятствующий дальнейшему поиску и исследованию.

Основными при изучении понятия «риск» следует считать следующие два направления: в первом особое внимание уделя-

ется рассмотрению процесса принятия решений, а также изучению способностей тех, кто это делает; во втором изучаются различные факторы, влияющие на формирование этих решений и способностей. Первое направление имеет дело с эпифеноменами риска, второе – с его феноменами. Они одинаково необходимы и равноценны, но это вовсе не значит, что невозможен выбор наилучшего и совершенствование найденного определения. Возьмем, к примеру, понятие «риск революции» и проанализируем влияние на его определение различных дополнительных значений. Речь идет, прежде всего, о таких референтах, как насилие, народное участие, перемены в органах управления, структурные политические изменения в системе социальной стратификации.

Понятие «революции» – очень нагруженное в смысловом отношении: среди дру-

гих понятий социальных наук и социальной философии едва ли можно отыскать еще одно с таким же огромным количеством дополнительных ценностных значений. Однако подобная неопределенность не должна вводить в заблуждение. Возможно, что единая точка зрения недостижима, однако ясность и последовательность вполне вероятна. Даже если ученые и вкладывают различные значения в понятия «революция» и «риск революции», всё равно они могут точно сказать, что конкретно под ними подразумевают.

Выполнено в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы (ГК 02.740.11.0592).

Примечания

¹ См.: Yeheykel G. A Model of Conceptual Analysis / G. Yeheykel // *Metaphilosophy*. 2003. Vol.36, №5. October. P.668–687.